

Сан Цзюци воспроизвел духовную силу Изначального владельца тела, чтобы бережно направить хаотичные потоки Лань'эра. Когда он погрузил свое сознание в разум Пятого принца, перед ним разверзлась картина истинного смятения: ментальное поле юноши напоминало безнадежно запутанный моток пряжи.

В самом центре этого внутреннего мира из пустоты тянулись мириады ослепительно белых нитей. Они сплетались и перекручивались, формируя в сердцевине тугой, пульсирующий узел.

Нахмурившись, Сан Цзюци направил свою волю к этому скоплению. Согласно памяти Изначального владельца, Лань'эр и раньше страдал от духовной нестабильности, но тогда это было лишь легкое переплетение потоков — ничего подобного нынешнему хаосу.

Цзюци попытался осторожно распутать белесое марево, но, сколько ни искал, не смог найти ни начала, ни конца этой нити. Будь это обычный энергетический затор, он бы, не колеблясь, разрубил его одним точным ударом, но здесь речь шла о разуме живого существа. Малейшая ошибка могла превратить русала в безвольную куклу или вовсе оборвать его жизнь.

Действуя предельно осторожно, юноша начал раздвигать слои нитей. Вскоре в плотной оболочке образовался просвет. Выяснилось, что снаружи узел казался монолитным, но внутри он был полым. Там, в самом центре, таилось нечто иное.

Сгусток непроглядной тьмы был надежно сокрыт от внешнего взора. Цзюци не мог разглядеть его суть, но ощущал исходящее оттуда тяжелое, давящее присутствие. Чувство было пугающе знакомым и несло в себе скрытую угрозу.

Он попытался проникнуть глубже, но стоило его силе коснуться границы тьмы, как мощный импульс отбросил его назад. Белые нити мгновенно сомкнулись, вновь надежно запечатывая тайну.

Столкнувшись с таким ярким отторжением, Сан Цзюци не стал настаивать. Он ограничился тем, что упорядочил остальные потоки, после чего покинул ментальную сферу брата.

После вмешательства Цзюци Лань'эр почувствовал долгожданное облегчение. Последние дни во дворце, где ему приходилось ежесекундно притворяться перед ненавистным Его Высочеством Наследным принцем, истощили его до предела.

Младший принц блаженно откинулся на воду, прикрыв глаза. На его щеках проступил легкий румянец, а на губах заиграла безмятежная улыбка.

Сан Цзюци, поколебавшись, всё же нарушил тишину:

— Что за вещь сокрыта в твоём духовном мире?

Лань'эр, лениво скользивший по поверхности бассейна, вздрогнул от неожиданности.

— О чем ты, брат? Какая вещь?

— Ты сам не знаешь? — Цзюци нахмурился.

Юноша покачал головой:

— Понятия не имею. Разве там что-то есть?

Сан Цзюци жестом подозвал его к себе:

— Подойди ближе.

Послушный Пятый принц подплыл к краю, вильнув хвостом, и вновь преданно заглянул брату в глаза, ожидая ласки. Его повадки сейчас до странности напоминали крупного золотистого ретривера. Это привычное движение головы так и подмывало... погладить его.

Цзюци не удержался и запустил пальцы в его шелковистые волосы, решив сначала побаловать брата, а потом продолжить дело.

Он снова погрузился в чужой разум. Белый кокон был на месте, но стоило Сан Цзюци приблизиться, как незримая стена преградила ему путь. На этот раз он не мог даже ощутить, что внутри — барьер стал абсолютным.

Проверив преграду на ощупь и убедившись, что она не несет мгновенной враждебности, он окончательно отступил.

Лань'эр смотрел на него снизу вверх своими огромными влажными глазами, полными недоумения.

— Брат... ты изменился.

— И в чем же перемены? — Цзюци погладил его мокрые пряди.

— Не знаю, как сказать точно... Ты стал словно надежнее, что ли. Брат, ответь честно: ты всё ещё любишь Наследника?

Цзюци проигнорировал вопрос, задав встречный:

— Почему на вчерашнем балу ты столько раз повторил, что любишь меня?

Лань'эр смутился, на его щеках снова вспыхнул румянец:

— Я слишком долго не видел тебя, эмоции захлестнули...

Сан Цзюци не стал развивать тему. Он поднялся и принес с кофейного столика тарелку с фруктами и блюдо с сашими.

— Будешь?

Лань'эр грациозно перевернулся в воде, подняв легкую рябь. Он взял кусочек сырой рыбы и принялся есть. Цзюци молча наблюдал, как острые зубы русалки с легкостью разрывают нежную плоть.

— Надо же, настоящая деликатесная рыба, — младший принц взял еще один кусок. — Этот Су Мин и впрямь заботится о тебе. Так что там с Наследником, брат? Он тебе еще дорог?

— Нет, — отрезал Цзюци. — Но ответь: зачем ты согласился на этот брак?

Сан Цзюци до сих пор не понимал истинных мотивов Лань'эра. Если он хотел отомстить людям, существовали сотни способов сделать это, не подставляя себя под удар в самом сердце вражеского логова. Без поддержки Изначального владельца юноша мог погибнуть еще до начала своего плана. Оригинальный сюжет был тому печальным доказательством.

Лань'эр опустил взгляд, лениво поводя хвостом в прозрачной воде.

— Что-то во дворце постоянно зовет меня. Словно чей-то голос...

Цзюци мгновенно вспомнил свои вчерашние ощущения:

— Это доносится из-под земли?

Юноша резко вскинул голову:

— Ты тоже его слышал?

— Нет, — покачал головой Сан Цзюци. — Просто почувствовал, что там внизу что-то скрыто.

Ты нашел источник этого зова?

Лань'эр разочарованно вздохнул, проглотив ломтик яблока и измельчив его острыми зубами.

— Нет. Стоило мне войти во дворец, как голос утих. — Он обиженно посмотрел на брата. — Там так мерзко, Цзюци. Наследник — самое омерзительное существо, какое я видел. В подземельях своего дворца он держит целую толпу наших сородичей.

Сан Цзюци бросил взгляд на мокрое черное платье, брошенное на пол:

— Сегодня кто-то погиб?

Лань'эр кивнул, и в его глазах блеснула холодная ярость:

— Двое. Замучены этим псом. Я пел успокоительную песню у стен его покоев, надеясь облегчить им путь в иной мир.

— Откуда они берутся?

Зубы Лань'эра заскрежетали.

— Говорят, их покупают на каком-то тайном аукционе. Но где вход в это логово, я не знаю.

Сан Цзюци задумался. В памяти Изначального владельца были обрывочные сведения о работоторговле. Русалочий народ не раз взывал к человеческому королю, и тот даже делал вид, что проводит расследования, но все поиски заходили в тупик. Не найдя улики, люди списывали всё на домыслы, и русалкам приходилось смиряться. Попытки вести тайное следствие заканчивались трагично — посланники просто исчезали без следа.

Сан Цзюци мысленно обратился к системе.

«F001, ты можешь отследить вход на этот аукцион?»

Через пару секунд пришел ответ.

[Хозяин, цель обнаружена. Вход в аукционный зал находится в подземельях Великого собора]

Рука Цзюци, гладившая Лань'эра по голове, замерла.

Великий собор... Какая ирония. Неудивительно, что стража никогда ничего не находила. Чтобы

почтить древний союз людей и русалок, в этом соборе, помимо ликов богов, стояли изваяния легендарной Принцессы русалок и Короля людей. Это было самое священное место империи, доступное лишь истинно верующим. Даже гвардейцы не имели права переступить этот порог без веской причины.

Устроить торги живым товаром под сводами святыни — это было высшей степенью кощунства.

[Завтра состоится очередной аукцион, Хозяин. Каков будет ваш план?]

«Пойду и посмотрю, что там происходит»

Этот аукцион был ядовитым шипом в сердце его народа, и он не собирался оставлять его на месте.

В этот момент в дверь постучали.

— Лань'эр, нам пора, — раздался резкий голос Его Высочества Наследного принца.

Пятый принц мгновенно проглотил последний кусок рыбы, яростно сверкнув глазами, но тут же ответил нежным, певучим голосом:

— Иду, Ваше Высочество! Прошу, дайте мне минуту.

Сан Цзюци, наблюдавший за этим перевоплощением, невольно восхитился. Настоящий мастер актерской игры.

Лань'эр нехотя вышел из воды, и его чешуйчатый хвост вновь сменился парой стройных ног. Цзюци заметил старый шрам на его бедре.

— Рана всё еще беспокоит тебя?

Юноша пожал плечами:

— Ерунда. Старая привычка.

Когда-то, найдя израненного Лань'эра на берегу, Изначальный владелец едва не сошел с ума от горя. Те двое ловцов, что посмели коснуться принца, были буквально разорваны им на куски, но и сам юноша едва не лишился ноги. Понадобились силы всего королевского рода, чтобы прирастить конечность обратно и спасти ему жизнь. Именно тогда русалки осознали, что на них началась охота. Хотя нога и уцелела, шрам на месте разрыва ныл при каждой смене погоды.

Цзюци искренне сочувствовал этому маленькому русалу. Принц по рождению, он прошел через ад, который не каждый воин бы выдержал.

Взгляд Сан Цзюци невольно скользнул к определенному месту, оценивая мужское достоинство брата. Лань'эр, заметив это, усмехнулся и демонстративно выпрямился:

— Ну как, брат? Впечатляет?

— Как у цыпленка, клюющего зерно, — Цзюци невозмутимо отвел глаза.

Лань'эр поперхнулся:

— Это невозможно! А у тебя тогда что?

— Грозный рык дракона, — без тени улыбки соврал Сан Цзюци.

Глядя на то, как брат медленно одевается, юноша смягчился:

— Если тебе так не хочется возвращаться, я могу уговорить Наследника оставить тебя здесь на ночь.

— Не стоит, Цзюци, — Лань'эр застегнул последнюю пуговицу. — Чем дольше я буду нежиться в тепле, тем труднее будет вернуться в ад. Не бойся, со мной ничего не случится. Мой дом — океан, и я обязательно туда вернусь.

Видя его решимость, Сан Цзюци не стал настаивать. Он лишь еще раз напомнил о важном:

— Держись от Наследника подальше. С ним что-то не так.

Аура Пятого принца на мгновение дрогнула. Он поднял голову, и в его глазах промелькнул холод:

— Откуда ты знаешь об этом, брат? Неужели между вами уже что-то...

— Успокойся, — Цзюци сделал вид, что не заметил жажды крови в его взгляде. — Мы даже за руки не держались. Я просто беспокоюсь за тебя.

Младший принц мгновенно спрятал когти:

— Не волнуйся, Цзюци. Скорее он сдохнет, чем я позволю ему коснуться меня.

«Скорее он сдохнет? — подумал Сан Цзюци. — Не „скорее я умру“? Бережет себя и не щадит врага — истинный лидер»

Сан Цзюци мысленно поаплодировал ему.

У самой двери Лань'эр обернулся, его синие глаза пристально изучали лицо брата:

— Ты больше не любишь Его Высочество Наследного принца. Значит... твоё сердце теперь занято этим Маршалом?

— Не уверен... Возможно, — уклончиво ответил Цзюци.

Лань'эр опустил голову, скрывая вспышку ярости, но когда он вновь взглянул на брата, на его лице сияла привычная кроткая улыбка.

Снаружи Его Высочество Наследный принц уже терял терпение. Он стоял в коридоре, нервно постукивая каблуком по полу. Стоило двери открыться, как Сан Цзюци против своей воли вперил в него взгляд. Лань'эр запнулся на полуслове, недовольно дернув брата за рукав.

Цзюци лишь мысленно вздохнул.

«Я и сам не рад, поверь. Кто захочет любоваться на эту похотливую свинью? Хотя такое сравнение было бы оскорблением для свиней»

Заметив этот «полный обожания» взор, Его Высочество Наследный принц самодовольно усмехнулся. Он по-хозяйски обнял Лань'эра за талию, не сводя глаз с Цзюци. После недолгой разлуки Третий принц стал казаться ему еще притягательнее.

Сан Цзюци, видя, как алчно блестят глаза Его Высочества, холодно процедил:

— Ваше Высочество, не смею задерживать. Прощайте.

Он уже собирался закрыть дверь, не желая больше тратить ни секунды на это зрелище, но Его Высочество Наследный принц, вообразив себя неотразимым, кокетливо поправил волосы:

— Цзюци, я был искренне рад нашей встрече.

— Насколько искренне? — Цзюци замер на пороге.

Наследник выдал одну из своих заезженных фраз:

— Рад так же сильно, как в тот день, когда увидел тебя впервые.

— Что ж, надеюсь, это чувство сохранится, — бросил Сан Цзюци.

«Особенно когда я отправлю вас к праотцам»

Тяжелая дверь захлопнулась, отсекая коридор от спальни.

Лань'эр, оставшись один на один с Наследником, хмуро спросил:

— Ваше Высочество, почему вы так смотрели на моего брата?

Принц, вспомнив о своей чувствительной спутнице, поспешно оправдался:

— Обычная вежливость между старыми знакомыми, не более. Идем.

— А где Маршал? — Лань'эр огляделся по сторонам.

— Отец вызвал его во дворец. На границах беспокойно.

В глазах юноши промелькнула тень интереса, но он лишь заискивающе улыбнулся:

— Понимаю. Идемте, Ваше Высочество.

Наследник бросил последний, полный сожаления взгляд на закрытую дверь и ушел.

***

Пока Наследник и Лань'эр возвращались во дворец, Су Мин был на аудиенции у короля. Монарх был крайне обеспокоен набегами варваров. Их беседа в кабинете затянулась до глубокой ночи. Когда сумерки окончательно сменились тьмой, король произнес:

— Поздно уже. Маршал, оставайтесь на ужин в замке.

Су Мин, чьи мысли были заняты исключительно его «маленькой русалкой», вежливо отклонил приглашение. Но стоило ему выйти из кабинета, как путь ему преградил слуга:

— Лорд-маршал, Его Высочество Наследный принц просит вас о встрече.

«Никто не смеет задерживать меня, когда я спешу к нему!»

Су Мин внутренне вскипел и нахмурился:

— Передай Его Высочеству Наследному принцу, что я занят. Все дела — в другой день.

Слуга склонил голову:

— Его Высочество Наследный принц сказал, что дело касается Третьего принца. Это крайне важно и не терпит отлагательств.

Су Мин замер. Его Высочество Наследный принц всегда был для него занозой, а странная тяга Цзюци к этому ничтожеству не давала ему покоя. Он видел, что принц презирает Наследного принца, но его взгляд словно подчинялся неведомой силе.

«Ментальный контроль? Если так, то Его Высочество может знать ключ к этой тайне»

— Веди, — бросил Су Мин.

Когда Маршал вошел в покои принца, там было пусто. Слуга проводил его в главный зал и поспешно удалился, заперев за собой тяжелые резные двери.

Это не предвещало ничего хорошего. Су Мин напрягся, чутко прислушиваясь к тишине. В зале горело лишь несколько свечей, отбрасывая на стены причудливые, пугающие тени.

Он уже собирался покинуть этот странный покой, как из глубины залов бесшумно скользнула фигура. Длинные лазурные волосы мягко мерцали в полумраке. Лань'эр с кроткой улыбкой приблизился к нему.

— Лорд-маршал... — его голос, певучий и вкрадчивый, был напоен магией русалок, что лишает воли.

Пятый принц обладал колоссальной духовной силой и был прирожденным искусителем. Против его чар не устоял бы ни один смертный. Но Су Мин лишь отступил на два шага, ментальным импульсом развеяв дурман.

— Пятый принц, соблюдайте приличия.

Улыбка Лань'эра исчезла.

— Простите. Мне нужно было проверить вашу стойкость. Раз уж речь идет о моем брате, я не

имею права на ошибку.

Услышав имя Цзюци, Маршал мгновенно подобрался.

— Ближе к делу. Что случилось?

Лань'эр не спешил с ответом. Он мягко спросил:

— Вы и впрямь любите моего брата?

Су Мин не собирался обсуждать свои чувства с кем попало, но зная, что Наследник где-то рядом, ответил громко и четко:

— Безусловно. И наши отношения чисты перед законом и небом.

В глазах русала бушевало пламя.

— И как Маршал находит меня? Кто из нас прекраснее — я или мой брат?

Су Мин одарил его взглядом, полным презрения:

— Супруге Наследного принца не стоит так унижаться.

— Не судите меня строго за эту проверку. Я лишь хотел убедиться в вашей преданности Цзюци. Он единственный близкий мне человек, — Лань'эр снова изобразил застенчивость. — Прощу за мной. Ваше Высочество ждет во внутренних покоях.

Маршал помедлил, сканируя пространство своим духовным чутьем. Убедившись, что Наследник действительно внутри, он последовал за юношей.

По пути Лань'эр вкрадчиво рассказывал:

— Мы с братом выросли вместе. Он — самое совершенное существо на этой земле.

Слышать похвалу в адрес своей русалки было приятно, и Су Мин невольно смягчился.

— Он подобен луне в ночном небе, — продолжал Пятый принц. — Разве может смертный коснуться божества? В этом мире нет никого, кто был бы достоин его.

Взгляд Маршала стал холодным, как сталь. На поле боя он был беспощадным зверем, и лишь рядом с Цзюци его нрав смягчался. Для остальных он оставался грозным воином.

— Значит, я стану тем, кто достанет эту луну с небес, — холодно бросил он.

Лань'эр гневно выдохнул, его зубы заскрежетали.

Они вошли во внутренние покои — залу для отдыха, отделенную от главного зала тяжелой портьерой из жемчуга и нефрита. Юноша отступил, пропуская Маршала вперед:

— Ваше Высочество желает говорить с вами наедине. Прошу.

Су Мин отодвинул занавес. В тусклом свете свечей на возвышении сидел мужчина.

— Приветствую Ваше Высочество, — произнес Су Мин, чувствуя необъяснимую заминку.

Человек на троне не ответил.

Маршал мгновенно почувствовал неладное. Он напряг все мышцы, готовясь к атаке, и резко обернулся к выходу. Но в тот же миг портьера была сорвана. Он встретил торжествующий взгляд Лань'эра, который вдруг истошно закричал:

— Стража! Убийство! Маршал Су Мин напал на Его Высочество Наследного принца!

В ту же секунду тело Наследника, до этого неподвижно сидевшее в кресле, медленно сползло на пол. С глухим звуком принц рухнул на ковер.

«Ловушка», — мгновенно понял Су Мин.

За доли секунды его разум проанализировал ситуацию. Его хотели уничтожить. Если обвинение в покушении на жизнь Наследника будет признано, ни заслуги, ни армия не спасут его от плахи. Остаться здесь — значит погибнуть. Бегство давало призрачный шанс.

На крик Лань'эра в зал ворвались десятки гвардейцев. Они действовали так слаженно, словно ждали сигнала за дверью. Маршал, не раздумывая, выпустил волну ментальной мощи. Солдаты, не успев обнажить клинки, рухнули на пол. Больше всех досталось русалу — он стоял ближе всех.

Юноша осел на пол, прижавшись к стене, на его губах выступила кровь.

— Сдайся... — прошептал он. — Я умолю короля пощадить Цзюци. Покушение на принца — это

смерть для всего рода. Неужели ты хочешь погубить моего брата?

Су Мин с ледяным спокойствием посмотрел на коварного принца:

— Лань'эр, Сан Цзюци принадлежит мне. Твой план изыщен — убрать Наследника моими руками и уничтожить меня. Но ты просчитался.

— О чем ты... — прошептал юноша, дрожа. — Я видел, как ты ударил его. Вчера ты ранил его своей силой, и он проявил великодушие, но твоя жажда власти не знает границ. С первого раза не вышло, решил закончить сегодня. И теперь ты хочешь свалить вину на меня? Маршал, я умру, но отомщу за Его Высочество Наследного принца! Сюда! Скорее!

Лань'эр схватил висевший на стене меч, изображая готовность пасть в бою. Издалека уже доносился топот копыт королевских рыцарей. Скоро здесь будет вся гвардия.

Су Мин не стал тратить время на его игру. Он шагнул к телу на полу. Перед ним действительно лежал Наследник. Днем он был полон сил, а сейчас лежал бледный, с искаженным от ужаса лицом. Маршал коснулся его шеи — пульс был едва заметен.

Погрузившись в ментальное поле принца, Су Мин обнаружил, что оно превращено в руины. И самое странное — там отчетливо ощущался след его собственной силы. Вчерашние раны принца были исцелены, его прежние следы стерты. Кто-то мастерски скопировал его ментальный почерк, создав безупречную иллюзию его вины.

«Работа этой синей русалки», — догадался Маршал. Если бы этот юноша не был его врагом, он бы восхитился его мастерством.

Топот копыт и лязг доспехов становились всё громче. В общем шуме выделился властный голос:

— Дорогу! Пропустите меня!

Король.

Су Мин и не думал бежать. В его руках была армия, и показаний одного Лань'эра было мало. К тому же сейчас, когда варвары стояли у ворот, монарх не посмел бы казнить своего лучшего полководца.

Маршал сложил руки за спиной и замер перед портьерой. Мгновение спустя в зал ворвался король в окружении свиты. Он бросил гневный взгляд на Су Мина и бросился к сыну.

— Что здесь произошло?! Маршал, это твоих рук дело?

Су Мин стоял прямо, его мундир сидел безупречно.

— Ваше Величество, если бы я желал смерти принцу, я бы нашел тысячи способов сделать это незаметно. Стану ли я действовать так грубо? Меня подставили. Прошу вашего дозволения доказать свою невиновность.

Король на миг замешкался, глядя на израненного Лань'эра. Пятый принц, содрогаясь в рыданиях, выдохнул:

— Я не знаю, как это вышло... Но в зале были только они двое. Когда я вошел, принц уже лежал на полу. Вчера... Вчера на балу Его Высочество Наследный принц признался, что Маршал ранил его своей силой...

— Чушь! — прогремел король. — Всем известно, что Маршал Су Мин не посещает маскарады!

Лань'эр на мгновение сбился с дыхания.

— Это правда! — он решился на отчаянный шаг. — В подземельях своего дворца Его Высочество Наследный принц держит рабов-русалок. Вчера он использовал их для лечения. Вы можете сами убедиться в этом.

Король побледнел от ярости:

— Мы в мире с русалками уже сотни лет! Мой сын не мог поступить так! Это ложь!

Русал закусил губу:

— Ваше Величество может убедиться в этом лично.

Пока они спорили, прибыли лекари. После осмотра главный врач доложил:

— Принц жив, но его разум серьезно поврежден. Он в глубоком беспамятстве.

— Как долго это продлится? — голос короля дрогнул.

Врач замялся:

— Месяцы... А может, и до конца жизни.

Король пошатнулся.

— Чья сила сокрушила его разум?

— Она... она идентична силе Маршала Су Мина, — прошептал врач.

Монарх вскинул голову, сверля Су Мина взглядом:

— Су Мин, я доверял тебе! Неужели ты метишь на трон?

Маршал спокойно ответил:

— Ваше Величество, прежде чем судить меня, давайте заглянем в подземелья Его Высочества Наследного принца.

Лань'эр вскинул голову, изумленно глядя на воина. Понимая, что тот не даст замять это дело, он поспешил добавить:

— Я готов указать путь.

Король посмотрел на неподвижного сына, который теперь вряд ли когда-либо станет королем, затем на Маршала и русала. Его взгляд стал ледяным.

— Идемте.

Спустя полчаса из тайных комнат были выведены десятки истощенных русалок. Покушение на принца отошло на второй план — Его Высочество Наследный принц совершил преступление против самого закона империи!

Много веков назад, скрепляя союз, обе расы приняли высшие законы.

Первое: русалкам запрещено охотиться на людей.

Второе: людям запрещено порабощать русалок.

За нарушение полагалась смертная казнь — без исключений для титулованных особ. Долгое время эти законы были лишь словами, но сейчас неопровержимые улики были перед глазами всех.

Король едва не лишился чувств от гнева и позора.

— Проклятый выродок! Ему повезло, что он в коме. Маршал Су Мин, ты всё сделал правильно!

Маршал опустил веки, скрывая торжество:

— Ваше Величество, я не нападаю на принца.

— Неважно! — отрезал король. — Тот, кто это сделал, оказал империи услугу!

Су Мин мельком взглянул на Лань'эра. Тот стоял, низко опустив голову, а у его ног рассыпались жемчужины слез. Эта синяя русалка использовала Маршала как таран, чтобы вынудить короля вскрыть нарывы во дворце Его Высочества Наследного принца.

Но, глядя на спасенных сородичей своего Цзюци, воин не чувствовал гнева. Его маленькая русалка была бы в ужасе, узнай она о таких бесчинствах. Пусть будет так. Лань'эр — его брат, и Су Мин готов был принять этот удар ради спокойствия возлюбленного.

Маршал обратился к королю:

— Ваше Величество, наш союз с русалками висит на волоске. Пятый принц — свидетель этих ужасов. Если мы не дадим им достойный ответ, войны тысячелетней давности не миновать.

В глазах короля промелькнул страх:

— Какого ответа ты ждешь?

— Нужно найти и уничтожить все гнезда работоторговцев. Найти каждого: заказчиков, ловцов, перевозчиков... Все, кто причастен, должны быть казнены публично. Я готов лично возглавить это расследование и выкорчевать эту заразу.

Даже Лань'эр замер от изумления. Он не ожидал, что Маршал пойдет так далеко. Его план был прост: обвинить Су Мина в нападении, зная, что в условиях войны король его не тронет, а затем использовать ситуацию, чтобы вскрыть тайны Наследника и уничтожить аукционы. Он просчитал всё, кроме благородства полководца. Он подставил Су Мина, а тот, кажется, решил ему помочь.

«Ради своего брата?» — мелькнуло в голове русала.

Король тяжело опустился в кресло.

— Его Высочество Наследный принц виновен, но он всё еще кровь от крови моей. Су Мин, ты утверждаешь, что невиновен, но улики говорят об обратном. Я приказываю тебе: веди расследование. Родственники Третьего принца придут через пять дней. Если к тому времени ты не представишь доказательства своей невиновности и не очистишь столицу от этой скверны — твоё наказание станет испускательной жертвой для русалок.

Су Мин выдержал его взгляд:

— Будет исполнено.

***

В то же самое время Сан Цзюци, оставив Су Мину короткую записку, под покровом ночи отправился к Великому собору. Облачившись в простую одежду, он оседлал быстрого коня и растворился во тьме городских улиц.

Вскоре перед ним выросли очертания собора. Белоснежное величественное здание возвышалось над приземистыми домами, подавляя своей мощью. Шпили вонзались в облака, а во дворе высилась исполинская статуя божества. В этот час двери храма были уже заперты.

Обладая силой S-класса, Цзюци бесшумно перемахнул через ограду и начал осмотр территории. Система F001 услужливо подсказала.

[Хозяин, вход находится прямо за главной статуей в центральном зале]

«Как самонадеянно»

Раньше юноша полагал, что за аукционами стоят лишь алчные аристократы, теперь стало ясно — у них есть покровительство церкви.

Двери собора были надежно заперты.

[Хозяин, у меня есть универсальный ключ... настоящий магический артефакт! Всего за тысячу Очков Мира. Цена честная, качество гарантировано]

Сан Цзюци подошел к массивному медному замку. Раздался резкий хруст — металл просто лопнул в его руках, разлетевшись на куски.

«Бесплатно — оно всегда как-то приятнее»

Сан Цзюци усмехнулся.

Тело S-класса определенно имело свои преимущества.

F001 промолчала.

[.....]

Внутри собора царил абсолютный мрак. Лунный свет, заливавший улицу, здесь словно натыкался на незримый барьер — тьма была густой и тяжелой. Благо, Цзюци вовремя улучшил зрение: хотя он выбрал навык «Очарование», он бонусом получил способность видеть в темноте. Мир не стал ярким, но очертания предметов проступили четко.

В глубине нефа высилась та самая статуя. Принцесса русалок и Король людей замерли в вечных объятиях, положив руки друг другу на плечи. С того места, где стоял Сан Цзюци, было видно лицо принцессы. Её улыбка в ночной тишине выглядела зловеще: в глазах застыла бесконечная скорбь, по щекам словно вот-вот должны были покатиться слезы, но губы упрямо растянулись в счастливой гримасе.

Чудовищная двойственность.

Цзюци перешел на другую сторону, чтобы взглянуть на Короля. Тот зажмурился — то ли от упоения, то ли желая что-то скрыть. Его рот тоже кривился в улыбке, но в этом изгибе читалось нечто демоническое. Руки Короля мертвой хваткой вцепились в спину принцессы, а пальцы одной из них, лежащей на её шее, напряглись так, словно он готовился задушить свою возлюбленную прямо в объятиях.

Цзюци передернуло. Он обошел изваяние и нашел то, что искал. В массивном каменном основании статуи была искусно замаскирована потайная дверь.

<http://bllate.org/book/15826/1439128>